

Глава 134. Альтаир.

Можно ли достичь 100-процентной чистоты? С практической точки зрения это все еще невозможно. Всегда остается небольшой неизмеримый процент примесей на таком уровне, что дальнейшая фильтрация невозможна. Именно к такому выводу пришли алхимики после долгих лет попыток создать чистое зелье.

Чистота зелья проверялась с помощью подменного камня. Чем чище зелье, тем ближе оно к идеальному теоретическому соотношению магии и растворителя. Подменный камень, опущенный в пузырек с зельем, реагировал на присутствие в нем магии и менял цвет с белого на синий. Путем проб и ошибок, а также утомительных расчетов алхимики придумали шкалу подмены, которая позволяла очень точно определить степень чистоты зелья.

Алхимики-теоретики изучали математические аспекты изготовления зелий и вывели формулы, которые рассчитывали чистоту зелья на основе веса используемых ингредиентов, конечного веса зелья и оттенка, излучаемого подменным камнем. Считалось, что почти идеально чистое зелье на 100% не содержит фильтруемых растворителей и имеет высокую концентрацию магии - соотношение этих параметров различалось для каждой специализации зельеварения. Следовательно, при нынешнем уровне науки алхимики все еще обнаруживали, что чистота зелья - это планка, которая поднималась все выше с появлением более совершенных методов фильтрации.

Альтаир был одним из таких зельеваров, который использовал точность, которую позволяла математика, а не просто полагался на свой врожденный и чудаковатый талант к изготовлению зелий. Опыт Сирина был разделен между медициной и алхимией, в то время как Альтаир был математическим алхимиком. Это означало, что чистота его зелий всегда составляла 99% и выше, чего Сирина еще не удавалось достичь.

Подросток не был заинтересован в создании зелий с процентом чистоты выше 97%, потому что в этом случае усилия, затраченные на приготовление такого высококачественного зелья, перевешивали его пользу. У кого было время запоминать столько формул и все так точно рассчитывать? Только при чистоте 99% происходил огромный скачок в преимуществах, но Сирин не собирался становиться математическим алхимиком, как Альтаир. Этот человек был чудачком, совершенным существом, рожденным с интеллектом, врожденным пониманием и страстью, как к алхимии, так и к математике. Сирин был таким же ревностным алхимиком, как и поклонником Альтаира.

«Сирин, ты выглядишь совсем иначе», - сказал Люси с кровати, на которой сидел.

Алхимик надел один из пестрых комплектов одежды Нуа, который он нашел в шкафу. Это был комплект кораллового цвета с бирюзовым поясом вокруг талии. Осенние золотые хризантемы и розовые золотые рыбки притягивали взгляды всех, кто смотрел в его сторону. Он был ярким, громким, показным и идеально подходил для того, чтобы раздражать некоторых заносчивых пернатых. Сирин завязал волосы в свободную прическу, которая придавала ему небрежность. В сочетании с тем, как он обнажил грудь, надев накидку до пояса - вдохновленный манерой Акиды носить свои одежды с открытой грудью - Сирин выглядел как яркий инкуб, желающий соблазнить какую-нибудь жертву.

«Я знаю, что ты делаешь, Сирин, - усмехнулся рыжеволосый своему старшему брату, - и я думаю, что воздействие будет сильнее, если ты снимешь иллюзию».

«Хороший совет, Люси», - ответил Сирин. Иллюзия была снята, и Сирин превратился из

показушного в умопомрачительно эффектного.

«Ты в своем уме?» – спросил Акида, увидев Сирина.

«Что? Что случилось?» – спросил Сирин.

Пернатый жевал кусочек маринованной редьки. Его взгляд остановился на открытом сундуке, и он покачал головой. В возрасте Сирина брак уже был вариантом для подготовленных девиц. И Сирин не исключал того, что он был желанным для мужчин и женщин постарше.

«Я простой человек, Сирин. Я вижу тебя в такой одежде, и мой разум автоматически думает о том, как выглядит остальная часть тебя под этим нарядом», – он говорил ровным тоном, не в манере кокетливого комментария, а как констатация факта.

«Ты не совсем ошибаешься, но разве ты не такой же? Ты так же обнажен, как и я», – ответил алхимик.

«Это не одно и то же, – возразил Акида, думая о том, как уберечь Сирина от слишком активных рук, – ты еще достаточно молод, чтобы выглядеть андрогином, когда так одеваешься. Я никогда не приму тебя за девушку, но ни один мужчина не может быть таким красивым, как ты. Ты понимаешь?»

Акида поглаживал свою шею в задумчивости.

«Да. Но...»

«Прикрой свою грудь, Сирин. Если только ты не используешь это как тактику отвлечения против своего врага».

«Он сделал это нарочно, потому что Нигхарт – шлюха, привлекающая внимание, – добавил к разговору, наконец проснувшийся Рыжий, – это его спектакль, и он не хочет, чтобы вероятное присутствие Альтаира помешало ему».

И Рыжий, и Люси правильно истолковали действия Сирина. Альтаир был лучшим алхимиком, чем он.

Если бы этот человек явился посмотреть на испытание, Сирин лишился бы покоя. К этому привела крошечная доля неуверенности, закравшаяся в душу. Теперь никто не мог отвести от него взгляд и удивиться, что Альтаир тоже не сводит с него глаз. Был ли математический алхимик симпатичным мужчиной? Никто не знал. Он всегда носил маску.

«Полагаю, ты – второй Люсьен», – обратился Акида к Рыжему.

«Верно, – ответил Рыжий, – давай поближе познакомимся, Акида».

Ухмылка рыжеволосого была хитрой.

Акида благоразумно промолчал. Он доедал последний оставшийся ломтик маринованной редьки в неглубокой белой миске. Сирин говорил ему быть осторожным со вторым. Он начинал понимать, почему.

....

По пути к месту назначения яркий и чарующий алхимик привлекал внимание жителей Нуа.

Они поворачивали не него свои головы, показывали пальцем, переговаривались шепотом. Он спокойно воспринимал все это, потому что Акида был настоящей стеной между ним и потенциальными извращенцами.

Когда они без происшествий добрались до лектория, там было полно народу. Птицы стояли снаружи здания, надеясь уловить суть происходящего, хотя и не могли войти в двери.

«Похоже, все жители Нуа решили прийти, – прокомментировал Рыжий, – подожди, пока они тебя увидят».

«Что ты имеешь в виду?» – Сирина посмотрел на рыжеволосого.

«Ничего. Не попади в плен к извращенцу, Сирина».

Несколько голов повернулись, а затем еще больше. Акида посмотрел на толпу и нахмурился. Зачем Сирина понадобилось доставлять ему столько ненужных хлопот? Смутьян был беззаботен, как птица. Конечно, ему не о чем было беспокоиться, когда рядом был Акида.

«Наконец-то ты здесь», – заметил Уцуи, когда они пробрались сквозь толпу и вошли в двери лектория. Молодой целитель ждал у дверей Сирина, который явился почти на полчаса позже.

Уцуи говорил более официально, и его взгляд был устремлен прямо между бровей Сирина.

«Ты заставил всех ждать».

«Это прекрасно. Хорошие вещи стоят того, чтобы их ждали, – ответил Сирина, – Альтаир появился?»

«Думаю, нет», – ответил Уцуи. Он все еще был немного скован в плечах.

Сирина не был ни очень разочарован, ни рад этому. Его целью было заставить нескольких стариков блевать кровью и при этом повеселиться. Альтаир был неважен, лишь бы он не украл запал Сирина.

....

Выступление Сирина было сольным. Он в одиночестве прошел к сцене, где за рабочим столом уже сидел опытный алхимик.

Два рабочих стола были заняты аккуратно разложенными ингредиентами. Рядом с кучей ингредиентов стояли по три небольших котла.

Жители Нуа, никогда не видевшие иностранца, были поражены тем, насколько потрясающе он выглядел.

«Почему никто не сказал нам, насколько он великолепен?» – прошептала девушка-птица своей подруге.

«Он такой же красивый, как сердечное перо Нуа, – сказал мужчина своей спутнице, потрясенно вздохнув, – посмотри на это лицо и скажи мне, что он не так красив, как Кейра».

Старейшина Тока, сидевший рядом с человеком в маске, неловко передернулся. Когда это проблемный мальчик стал таким привлекательным? Ему также не нравилось, как уверенно выглядел Сирина. Подросток нацепил неопределенную улыбку, когда поднимался по

ступенькам, ведущим на сцену. Такую же улыбку он видел на лице Сирина, когда тот унижал его во время лекции.

«Мастер Альтаир, это тот самый мальчишка-бездельник, о котором я вам рассказывал. Он высмеивает алхимию и тяжелую работу, которую проделывают такие эксперты, как вы. Нуа преподаст ему суровый урок, который он не скоро забудет. Надеюсь, вам понравится».

Под маской губы Альтаира слегка изогнулись. Он никогда не видел кого-то настолько красивого, настолько привлекательного, что от него невозможно было отвести взгляд. Жаль, подумал он, что мальчик оказался идиотом, если верить словам старейшины.

Сирин не знал, что среди зрителей сидит великий покровитель. Все взгляды в толпе были устремлены только на него. Его противника игнорировали, считая его дряхлым мужчиной средних лет. Пернатые ненавидели Сирина, но его внешность уже покорила их. Такова привилегия тех, кто родился с несравненной красотой. Подросток удовлетворенно улыбнулся и позволил своим глазам медленно окинуть все лица, повернутые к нему, как цветы к солнцу. И тут он заметил человека в маске, который тоже явно наблюдал за ним.

Сердце Сирина чуть дрогнуло, прежде чем он взял себя в руки. Ему нужно было распределить внезапный приступ волнения, который он испытывал.

«Эй, ты видишь того человека в толпе? Того, что в маске», - спросил его Сирин.

Мужчина средних лет прищурился.

«Да. Это...», - его глаза комично расширились.

«Альтаир, - усмехнулся Сирин, заметив, как запаниковал мужчина, - не облажайся слишком сильно. Твой кумир может начать презирать тебя».

<http://bllate.org/book/14251/1259583>